

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-89-95>

Формы и механизм реализации секундарного права

Крамской Вадим Владимирович^{1, 2}

¹Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия;

²Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбов, Россия, vkramskoy@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4186-7765>

Аннотация. В настоящей статье автор продолжает цикл исследований, посвященных вопросам существования в российской правовой системе секундарных прав в контексте различных правовых институтов и категорий. В данном случае таковыми выступают формы реализации права и механизм реализации права. Последовательно анализируя свойства секундарных прав в разрезе соблюдения, исполнения, применения и использования правовых норм, автор утверждает, что секундарное право, равно как и любое другое субъективное право, может быть реализовано только в двух формах: в форме использования и в форме применения. Другими словами, секундарное право может быть реализовано как в непосредственной форме, причем только активного вида, так и в правоприменительной. Относительно механизма реализации секундарного права в статье отмечается, что он совпадает по своему содержанию с механизмом реализации других субъективных прав и охватывает собой три стадии: совершение юридического факта, образование правоотношения, реализация права в установленной форме. При этом безусловным юридически значимым обстоятельством реализации любого секундарного права является юридический состав, включающий в себя наличие базового правоотношения и акта реализации секундарного права.

Ключевые слова: форма реализации права, механизм реализации права, секундарное право, правоотношение, юридический факт

Для цитирования: Крамской В. В. Формы и механизм реализации секундарного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 89–95. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-89-95>.

Original article

The forms and mechanism of implementation of the second right

Vadim V. Kramskoy^{1, 2}

¹Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation;

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Tambov branch), Tambov, Russian Federation, vkramskoy@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4186-7765>

Abstract. In this article, the author continues a series of studies on the existence of second rights in the Russian legal system in the context of various legal institutions and categories. In this case, these are the forms of realization

© Крамской В. В., 2024

of the right and the mechanism of realization of the right. Consistently analyzing the properties of secondary rights in the context of observance, execution, application and use of legal norms, the author argues that secondary law, as well as any other subjective right, can be realized only in two forms: in the form of use and in the form of application. In other words, the second right can be implemented both in a direct form, and only in an active form, and in law enforcement. Regarding the mechanism of realization of the second right, the article notes that it coincides in its content with the mechanism of realization of other subjective rights and covers three stages: the commission of a legal fact, the formation of a legal relationship, the realization of the right in the prescribed form. At the same time, an unconditional legally significant condition for the implementation of any second right is the legal composition, which includes the existence of a basic legal relationship and an act of implementation of the second right.

Keywords: form of realization of the right, mechanism of realization of the right, second law, legal relationship, legal fact

For citation: Kramskoy V. V. The forms and mechanism of implementation of the second right. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 89–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-89-95>.

Начиная разговор об определении сущности форм и механизма реализации секундарного права, следует заметить, что в названии данной статьи указаны правовые явления, два из которых не получили своего полноценного закрепления в теории права: секундарное право и механизм реализации права.

Так, до сих пор в ученой среде нет определенности того, что считать секундарным правом и, что более важно, нужно ли вообще выделение секундарного права как такового. Одна группа авторов приравнивает секундарное право к полноценному субъективному праву, состоящему в возможности своими действиями (по нашему мнению, и при помощи других лиц) гарантированно реализовать заложенный в него интерес, что в своих исследованиях мы также стараемся последовательно показать [1, с. 187]. Другие ученые рассматривают секундарное право не иначе как тривиальную одностороннюю сделку [2, с. 75]. Третья когорта правоведов видит секундарное право в качестве элемента дееспособности или даже юридического факта [3, с. 278]. Есть и другие взгляды, например, связанные с полным научным отрицанием секундарного права [4, с. 233].

Относительно понятия «механизм реализации права» ситуация складывается несколько иным образом, поскольку среди ученых прослеживается определенная консолидация мнений по вопросу обоснованности выделения такой теоретической конструкции. Однако данное понятие в серии классических учебников по теории права свое место не нашло, а получило массовое распространение на уровне научной периодики, в отличие, например, от широко известных и общепринятых понятий «форма реализации права», «механизм правового регулирования».

Апеллируя к законам формальной логики, можно в обоснование целесообразности

позиции выделения конструкции «механизм реализации права» привести довод о том, что если существуют формы реализации права (соблюдение, использование, исполнение, применение), то совершенно закономерно, что реализация права в конкретной форме осуществляется в определенном порядке, образующем собой систему или механизм.

В правовых исследованиях понятие «механизм реализации права» воспринимается и описывается по-разному, в отличие от понятия «механизм правового регулирования», относительно которого существует определенное единство его понимания. Понятие «механизм реализации права» в отдельных случаях учеными дается без привязки к категориям теории права, а его определение выводится через терминологию социологических и политических наук применительно к сфере юриспруденции, что, по нашему мнению, не способствует конструктивной дискуссии в правовом поле. Безусловно, любое правовое явление можно рассматривать многоаспектно и в первую очередь в социальном контексте, но когда правоведом рассматривается правовая конструкция уводятся в плоскость смежных наук, дальнейший разговор теряет исходную предметную составляющую.

Существующие точки зрения по вопросу определения сути механизма реализации права можно свести к следующим основным группам: 1) юридическое понимание в контексте механизма правового регулирования; 2) юридическое понимание не в контексте механизма правового регулирования; 3) социополитическое понимание с элементами правоведения:

1. Механизм реализации права — это подсистема механизма правового регулирования, действие которой направлено на претворение в жизнь объективного права при помощи блока

правовых средств, что отражается в правомерном поведении субъекта (В. А. Сапун [5, с. 6], О. В. Белянская [6, с. 14], Ю. С. Решетов [7, с. 15], Ю. И. Гревцов [8, с. 18], И. Ю. Крылатова [9, с. 214]).

2. Механизм реализации права — специальный механизм, необходимый для гарантирования процесса претворения права в жизнь (И. А. Хакимов [10, с. 192], В. В. Лазарев [11, с. 8], В. И. Червонюк [12, с. 46]).

3. Механизм реализации права — совокупность средств, в том числе правовых, влияния общества на государство в лице его властных органов в целях наилучшего удовлетворения индивидом своих интересов, закрепленных в объективном праве. В этой связи механизм реализации права видится как «ограничение власти, установление правовых пределов вмешательства государства в жизнь гражданского общества» (Л. Н. Завадская) [13, с. 7], «социальное устройство, функционирующее в определенных формах человеческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей и интересов» (А. В. Олефиренко) [14, с. 13], «система социального порядка, в котором обнаруживаются компоненты вещного, процессуального, духовного и человеческого порядков» [15, с. 102], «осуществление в определенной правовой форме интересов, потребностей, отношений субъекта в ходе достижения целей, предусмотренных законодателем» (В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук) [16, с. 104].

Рассмотрение механизма реализации права в юридическом ключе как части механизма правового регулирования представляется наиболее оправданным, поскольку если механизм правового регулирования представляет собой совокупность средств, при помощи которых право результативно воздействует на общественные отношения [2, с. 145], то совершенно очевидно, что по своей сути реализация права — это некая стадия механизма правового регулирования, на которой и осуществляется то самое непосредственное воздействие на общественные отношения.

Влияние права на общественные отношения происходит, как было сказано ранее, в традиционно выделяемых формах, а именно: исполнение, соблюдение, использование, применение. При этом О. В. Белянской все формы реализации права сведены к двум основным: правоприменительной, если для реализации права требуется вмешательство властного субъекта, и непосредственной, когда заложенный в право интерес лицо осуществляет своими действиями

[17, с. 16]. По сути, предложенную О. В. Белянской классификацию форм реализации права можно определить иначе как опосредованные и непосредственные формы реализации права, на что также обращал внимание Д. А. Липинский [18, с. 288]. Кроме того, названные четыре формы реализации права: исполнение, соблюдение, использование, применение совершенно точно укладываются в предлагаемую О. В. Белянской их градацию. Если смотреть еще дальше, то, пожалуй, справедливым будет утверждение о том, что предложенные О. В. Белянской формы реализации права целесообразнее рассматривать не столько даже как формы, а скорее, как некие способы реализации права при помощи кого-либо (правоприменительная форма) и самостоятельно (непосредственная форма).

Относительно понимания форм реализации права исполнение, соблюдение, использование, применение можно сказать, что их определение в науке не вызывает споров.

Так, соблюдение подразумевает под собой выстраивание субъектом права своего поведения согласно действующему запрету; исполнение предполагает действие или бездействие в соответствии с возложенной на субъекта права обязанностью; использование — это претворение права в жизнь его носителем; применение права олицетворяет собой реализацию права при помощи публично-властного субъекта правоотношения.

Кратко рассмотрим каждую из них, сопоставляя конкретную форму реализации права со случаями осуществления секундарных прав.

Соблюдение права и секундарное право.

Реализация секундарного права в форме соблюдения невозможна, поскольку суть данной формы состоит в исключении из поведения субъекта права какого-либо варианта, отличного от установленного законом. Данная форма реализации права представляет собой проявление императивного метода регулирования общественных отношений, когда посредством запрета обеспечивается необходимая для общества и государства линия поведения субъектов права. Говоря о соблюдении права как о форме реализации права, мы полагаем, что речь следует вести о реализации права в объективном смысле, поскольку трансформация правового запрета через юридический факт и правоотношение в субъективное право невозможна, в то время как реализация секундарного права в объективном смысле в конечном счете преследует цель претворения его в субъективное секундарное право.

Для наглядности приведем пример с реализацией секундарного права — права на прекращение обязательства зачетом. Данное право из разряда объективного реализуется, как правило, активным поведением управомоченного лица, вследствие чего обретает субъективный характер. Никакого запрета здесь нет, разве что только запрет на недобросовестное поведение при реализации данного права. Но данный запрет можно адресовать любому субъективно-му праву.

Исполнение права и секундарное право

Если исполнение права состоит в активном или пассивном поведении по реализации возложенной на лицо обязанности, то очевидно, что данная форма реализации права неприменима к секундарным правам, а использование в словосочетании «исполнение права» слова «право» предполагает его восприятие не как исполнение правомочия, а как и в случае с соблюдением права, понимание его исключительно в объективном смысле.

Использование права и секундарное право

Использование права, как никакая другая форма его реализации, отражает существо имманентных признаков самого права — возможности действовать в своем интересе, то есть своим активным поведением трансформировать объективное право в субъективное право, а его, в свою очередь, в желаемый законный интерес.

Так, например, право на одностороннее расторжение гражданско-правового договора в оговоренных сторонами или законом случаях реализуется в рамках конкретного правоотношения своей волей, своими действиями и в своем интересе одним из участников данного правоотношения. Другими словами, в этой ситуации лицо активным образом реализует предоставленное ему секундарное право.

Применение права и секундарное право

Как одна из форм реализации права, применение права предполагает материализацию законного интереса управомоченного субъекта через распорядительную деятельность публично-властных субъектов. При такой форме реализации права субъективное право должно быть юридически закреплено в акте применения права.

Рассматривая в этом контексте секундарное право, сложно представить, что такая форма реализации может быть применима к нему. На первый взгляд это выглядит абсурдно, поскольку традиционно понимаемое секундарное право предполагает под собой правомочие

посредством действий секундарно управомоченного лица изменить сферу правовых интересов его контрагента, то есть ничего не требуя от обязанного лица, достигнуть нужного результата своими собственными действиями при его пассивном поведении [19, с. 7].

Возьмем для примера то же право на одностороннее расторжение гражданско-правового договора. В одних случаях для того, чтобы реализовать это право, состоящее в одностороннем отказе от дальнейшего исполнения гражданско-правового договора, управомоченному на это лицу достаточно уведомить своего контрагента об этом. Однако возможны случаи, когда простого уведомления недостаточно, а интерес на одностороннее расторжение договора имеется вследствие существенного нарушения договора другой его стороной. При таком положении дел реализация права на одностороннее расторжение договора возможна только через акт применения права, то есть судебное решение.

Подобный казус мы можем наблюдать и при реализации таких прав, как право на расторжение брака, право на расторжение трудового договора по инициативе работника и др.

Рассмотрение форм реализации секундарных прав было бы неполным без исследования реализации секундарного права и в рамках такой классификации форм реализации права, как правоприменительная и непосредственная, которая подразделяется на пассивную и активную (О. В. Белянская) [6, с. 14].

Правоприменительная форма с привязкой к секундарному праву была рассмотрена выше, мы приходим к выводу, что предлагаемая к выделению О. В. Белянской данная форма реализации права по своему содержанию идентична применению права.

Интереснее в научных целях рассмотреть непосредственную форму реализации секундарного права в контексте ее пассивного и активного видов.

Реализация секундарных прав в непосредственной форме пассивного вида невозможна, поскольку данная модель относима только к субъективным правам, предполагающим пользование определенными благами. Эти права обычно тесно связаны с личностью и представляют собой набор неотъемлемых естественных прав человека (право на жизнь, неприкосновенность жилища, доброе имя, честь и достоинство и др.). Секундарные права не предполагают какой-либо пассивности, их правовая природа, наоборот, свидетельствует о необходимости воздействия на сферу правовых интересов

другого лица своими действиями или при посредничестве других. Поэтому, говоря о непосредственной форме реализации секундарного права, следует сказать, что ее проявление возможно только в активном виде.

К примеру, секундарное право на прекращение обязательства зачетом состоит в заявлении об этом одной из сторон обязательства.

Завершая данный блок исследования секундарного права сквозь призму форм реализации права, подытожим и отметим, что реализация секундарных прав возможна в правоприменительной форме и непосредственной форме активного вида, а также в форме использования и правоприменения, если проводить рассмотрение в свете иной классификации.

Теперь рассмотрим реализацию секундарного права в названных формах, но уже в рамках действия механизма реализации права, понимаемого нами также как подсистемы механизма правового регулирования.

Традиционно механизм правового регулирования понимается как последовательно сменяющие друг друга стадии. Таких стадий А. В. Малько выделяет пять: стадия моделирования парадигмы правовых отношений в конструируемой правовой норме и ее объективирование (принятие закона, издание подзаконного правового акта и др.); стадия осуществления юридического факта, с которым объективное право связывает начало правоотношения; стадия образования правоотношения; стадия реализации конкретных прав и обязанностей; стадия защиты и охраны нарушенного права как факультатив [18, с. 289]. В этом утверждении о схеме функционирования механизма правового регулирования его поддерживают и другие правоведы (например, А. В. Мелехин [20, с. 399]).

В структуре механизма правового регулирования для целей нашего исследования необходимо отыскать место для механизма реализации секундарного права. Сделать это возможно, сопоставив каждую из стадий механизма правового регулирования с реализацией секундарного права в рассмотренных формах.

Стадию принятия (издания) правовой нормы, которой закреплена эвентуальная линия поведения субъекта права, невозможно отнести к реализации права, поскольку на данном этапе только лишь моделируется линия его поведения. В частности, гражданским законодательством предусматривается право одностороннего расторжения договора.

Стадия осуществления юридического факта, с которым объективное право связывает начало

правоотношения. Если для наглядности взять то же право на прекращение обязательства посредством одностороннего отказа от исполнения договора, то юридическим фактом реализации данного секундарного права будет даже не сам юридический факт, а юридический состав: факт состояния в гражданском правоотношении, факт направления контрагенту уведомления об отказе от договора.

Стадия образования правоотношения на основе состоявшегося юридического факта является закономерным продолжением правовой цепочки элементов механизма правового регулирования. Применительно к реализации секундарного права важное значение имеет факт существования базового правоотношения, в рамках которого возможно появление секундарного. Для наглядности продемонстрируем это на примере с реализацией того же права на одностороннее расторжение гражданско-правового договора.

Так, в рамках существующего правоотношения по выполнению подрядных работ у заказчика есть секундарное право на отказ от исполнения данного договора в любое время. Данное право у него появляется только по факту вступления в основное правоотношение. После появления воли у заказчика инициировать отказ от дальнейшего исполнения договора, он инициирует образование секундарного правоотношения, которое по отношению к базовому будет являться вторичным.

Стадия реализации конкретных прав и обязанностей предполагает непосредственное воплощение в жизнь заложенного в право интереса посредством совершения акта реализации права в одной из форм. Применительно к секундарному праву такой формой будет использование путем совершения определенного действия, которое, в свою очередь, будет являться юридическим фактом (например, направление уведомления об отказе от исполнения договора).

Факультативной (пятой) стадией механизма правового регулирования выступает стадия защиты нарушенного права. В случае с рассмотрением секундарного права данная стадия механизма правового регулирования носит еще более факультативный характер, поскольку реализация секундарного права и материализация интереса, заложенного в него, наступают, как правило, неизбежно. Поскольку у контрагента секундарно управомоченного лица нет иного варианта поведения, как претерпеть на себе эффект реализации секундарного права (например,

случаи с отказом от исполнения договора, прекращением обязательства зачетом и др.).

Возвращаясь к вопросу о механизме реализации права и его соотношении с механизмом правового регулирования, отметим, что механизм реализации права, в том числе и секундарного, охватывает собой стадию осуществления юридического факта, стадию образования правоотношения и стадию реализации прав и обязанностей и ввиду этого, как мы говорили выше, является его неотъемлемой частью.

Из изложенного видно, что какие-либо особенности в реализации секундарного права, в отличие от любого иного субъективного права, как таковые, отсутствуют. Пожалуй, отличительным признаком всего механизма реализации секундарных прав в каждом случае будет наличие юридического состава (совокупности юридических фактов).

Подводя итог, отметим следующие установленные нами закономерности реализации секундарных прав:

1. Секундарное право может быть реализовано в форме использования, то есть совершения управомоченным лицом активных действий в своем интересе, а также в форме применения, когда реализация секундарного права должна быть безусловно опосредована субъектом, осуществляющим властно-распорядительную деятельность. Две остальных формы реализации права (соблюдение и исполнение) к секундарному праву не применимы, также как они не применимы к любому другому субъективному праву.

2. Секундарное право может быть реализовано как в непосредственной форме, причем только активного вида, так и в правоприменительной форме.

3. Механизм реализации секундарного права совпадает по своему содержанию с механизмом реализации других субъективных прав и охватывает собой три стадии: совершение юридического факта, образование правоотношения, реализация права в установленной форме.

4. Исходя из природы секундарного права, неременным юридическим фактом реализации любого секундарного права является условие нахождения лица в конкретном правоотношении.

5. Отличительным признаком механизма реализации секундарных прав в каждом случае будет наличие юридического состава (совокупности юридических фактов) — наличие базового правоотношения и акта реализации секундарного права (например, ситуация с расторжением трудового договора по инициативе работника: данное секундарное право

невозможно реализовать, не находясь в рамках трудового правоотношения и не выразив свою волю на это в соответствующем заявлении).

Список источников

1. Крамской В. В. Конструкции «инфимитивное право», «секундарное право», «потестативное право» в контексте новой классификации субъективных прав // Государство и право. 2022. № 11. С. 187–191.
2. Алексеев С. С. Теория права. Москва, 1995. 311 с.
3. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Москва, 2002. Т. 1. 278 с.
4. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. Москва: Юридическая литература, 1974. 351 с.
5. Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 3–11.
6. Белянская О. В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод граждан: понятие, структура, проблемы функционирования // Современные научные исследования. 2012. № 10 (7). С. 14–21.
7. Решетов Ю. С. Механизм реализации советского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1991. 46 с.
8. Гревцов Ю. И. Использование права субъектами юридических отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1989. 42 с.
9. Крылатова И. Ю. Механизм реализации и механизм защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 210–223.
10. Хакимов И. А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 191–194.
11. Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. 200 с.
12. Червонюк В. И. Теоретическая конструкция механизма реализации основных (конституционных) прав и свобод личности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 46–54.
13. Завадская Л. Н. Механизм реализации права. Москва: Наука, 1992. 287 с.
14. Олефиренко А. В. Социальные факторы реализации права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1989. 19 с.
15. Афанасьев В. Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 98–111.
16. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. Москва, 1995. 303 с.

17. Белянская О. В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.

18. Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. Москва: Проспект, 2016. 324 с.

19. Tuhr A. Von. Tratado de las Obligaciones. Granada. Editorial Comares. S. L. 2007. 308 p.

20. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. Москва, 2007. 640 с.

References

1. Kramskoy V. V. Constructions “infinitive law”, “second law”, “potestative law” in the context of a new classification of subjective rights. *State and law*, 2022, no. 11, pp. 187–191. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. Theory of law. Moscow, 1995. 311 p. (In Russ.).
3. Agarkov M. M. Obligation under Soviet civil law. Selected works on civil law. Moscow, 2002. Vol. 1. 278 p. (In Russ.).
4. Khalfina R. O. General doctrine of legal relations. Moscow: Legal literature Publ., 1974. 351 p. (In Russ.).
5. Sapun V. A. The mechanism of implementation of Soviet law. *Law studies*, 1988, no. 1, pp. 3–11. (In Russ.).
6. Belyanskaya O. V. Mechanism of direct realization of citizens’ rights and freedoms: concept, structure, problems of functioning. *Modern scientific research*, 2012, no. 10 (7), pp. 14–21. (In Russ.).
7. Reshetov Yu. S. The mechanism of implementation of Soviet law. Author’s abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 1991. 46 p. (In Russ.).
8. Grevtsov Yu. I. The use of law by subjects of legal relations: problems of theory and practice. Author’s abstract... doctor of legal sciences. Leningrad, 1989. 42 p. (In Russ.).
9. Krylatova I. Y. The mechanism of implementation and the mechanism of protection of human rights in Russian Federation: concept, essence, structure, forms. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 14 (3), pp. 210–223. (In Russ.).
10. Khakimov I. A. On the issue of the mechanism for ensuring the implementation of the right. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2014, no. 1(96), pp. 191–194. (In Russ.).
11. Lazarev V. V. Application of Soviet law. Kazan, 1972. 200 p. (In Russ.).
12. Chervonyuk V. I. Theoretical design of the mechanism for the realization of basic (constitutional) rights and freedoms of the individual. *Bulletin of the Academy the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2015, no. 1(3), pp. 46–54. (In Russ.).
13. Zavadskaya L. N. The mechanism of realization of law. Moscow: Nauka Publ., 1992. 287 p. (In Russ.).
14. Olefirenko A. V. Social factors of realization of law. Author’s abstract... candidate of legal sciences, 1989. 19 p. (In Russ.).
15. Afanasyev V. G. On a systematic approach to social cognition. *Questions of philosophy*, 1973, no. 6, pp. 98–111. (In Russ.).
16. Kudryavtsev V. N., Kazimirschuk V. P. Modern sociology of law. Moscow, 1995. 303 p. (In Russ.).
17. Belyanskaya O. V. Mechanism of direct realization of individual rights and freedoms. Author’s abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2003. 26 p. (In Russ.).
18. Gogin A. A., Lipinsky D. A., Malko A. V. Theory of state and law: textbook / ed. by A. V. Malko, D. A. Lipinsky. Moscow: Prospekt Publ., 2016. 324 p. (In Russ.).
19. Tuhr A. Von. Tratado de las Obligaciones. Granada. Editorial Comares. S. L. 2007. 308 p. (In Span.).
20. Melekhin A. V. Theory of state and law: textbook. Moscow, 2007. 640 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Крамской — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры гражданского права и процесса Тамбовского государственного технического университета.

Information about the author

V. V. Kramskoy — Candidate of Sciences (law), Associate Professor of legal disciplines Department of Civil Law and Process Tambov State Technical University; Associate Professor of legal disciplines Department of Civil Law and Process Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.